

Навязчивое желание стать сильнейшим.

«Так значит, событие которое ввергло меня в пучину отчаяния в прошлом, сейчас оказалось просто шуткой, раз у меня есть сила Мирового Парагона?!» громко рассмеялся Су Мин, издевательским смехом. Он смеялся не над кем либо, но над собой и над миром.

Сейчас он не испытывал ровным счетом, никакого удовлетворения.

Все люди, которые в прошлом отдали за него свои жизни во время грянувшего бедствия, которое Су Мин не смог предотвратить как-бы не старался, отчего ему пришлось даже покориться силе извне, сейчас казались ему просто шуткой. В этот момент, в разуме Су Мина начало возникать четко осознание разницы между сильными и слабыми мира сего.

Все было так как и говорила сущность из Вихря Смерти Инь, которая просто произнесла «хорошо», как только Су Мин изъявил свое желание.

Простого «хорошо» от могущественной сущности могло хватить для того чтобы полностью предотвратить бедствие, которое Су Мин сейчас смог остановить своими силами. Если он хотел убить, то мог сделать это с легкостью, ведь все Рабы Дао Дао Юаня, были букашками перед силой Су Мина. Это было настоящее издевательство, которое могло разбить сердце любого человека.

«Стать сильнее. Я больше не хочу быть слабаком. Я хочу стать могущественным воином. Я хочу сам контролировать свою жизнь. Я не хочу чтобы люди умирали, защищая меня. Я не хочу чтобы близкие мне люди...исчезали, оставляя меня в одиночестве в этом мире.

Я не хочу этого!»

Су Мин никогда еще ранее не осознавал разницу между сильными и слабыми, настолько глубоко. Даже когда Су Мин видел как действует сущность из Вихря Смерти Инь, он был просто шокирован и подавлен. Сила этой сущности заставила сердце Су Мина содрогаться и зародило в нем необузданное желание.

Это желание ввергло Су Мина в пучину безумия, в котором он хотел любым способом стать сильнее. Все было так до того момента как он слился с каменным монументом во второй раз и смог отомстить, хоть и в иллюзорном мире воспоминаний. Су Мин увидел, что теперь у него была сила, которой он так жаждал в прошлом...но он не был этому рад.

Все потому что он просто не был еще достаточно силен. Он еще не мог считаться могущественным воином. Да, он смог убить Дао Юаня и его Рабов Дао, однако хоть он и отомстил, сейчас уже было поздно.

Если Су Мин столкнется с новыми противниками, которые окажутся еще сильнее, то произойдет то-же самое, как когда он был вынужден бежать в чуждые земли, так как за ним охотилась невероятная сила, с которой он никак не смог-бы справиться.

Су Мин не хотел иметь только возможность вернуться в прошлое в своих воспоминаниях и предотвращать случившиеся бедствия, только в своих воспоминаниях, став сильнее чем тогда. Он не хотел рыдать в прошлом и смеяться сейчас, когда катастрофа уже произошла. Он не

хотел судьбы, полной насмешек над ним и над миром.

Су Мин хотел идти впереди судьбы и решать как именно она обернется, вместо того чтобы быть марионеткой в ее руках. Су Мин хотел стать еще сильнее.

«Сильные и слабые, такая простая логика и только сейчас я смог обрести столь глубокое ее понимание.», смеясь, Су Мин запрокинул голову и по его щекам потекли слезы. Он посмотрел на багровое небо и море, окрасившееся кровью. Цвет осени.

Слезы, наворачивающиеся на глаза Су Мина, затуманивали его зор. Сейчас, он не мог различить линии горизонта и море с небом, стали одной, размытой картиной. Все было окрашено багрянцем.

Воля осени, неожиданно начала проявляться в сознании Су Мина, хоть сам он и не подозревал об этом.

Зима, осень, лето и весна!

Это была Матрица Жизни Су Мина. Путь, который он некогда выбрал и знал, что продолжит идти по нему, от смерти к жизни. Когда Су Мин был в Регионе Смерти Инь, его матрица Жизни была на этапе зимы. Это было молчание смерти, а когда он оказался в Башне Восточных Пустошей, Су Мин начал понимать цвет осени. Он жаждал увидеть мир в красных тонах. Красный цвет позволит ему ощутить как смерть отступает, не смотря на зиму.

«Что значит осень...? Что лежит между жизнью и смертью, это осень!

Осень это перемена, смена холода на тепло. Осень, это переход от зимы к лету. Ведь осень...это путь, которому следуют все живые существа, идя к смерти от жизни.

Осень должна быть багровой. Это изменение в жизни каждого живого существа, идущего от жизни к смерти. Убивая с такой легкостью, я получил озарение! Это Резня Осени!»

Циркуляция основы культивации Су Мина, ускорилаь. Когда он получил свое озарение, когда весь мир был окрашен багрянцем, когда само-уничтожительно смеялся, его основа культивации начала рокотать как раскат грома вдали.

«Моя Матрица Жизни это зима, осень, лето и весна. В моей Жизни не хватает не души или физического тела, но живучести. Мне не хватает живучести, потому что я тот самый, мертвый ребенок которого отняли у мертвой матери много лет назад!

У меня есть сознание, но это только благодаря уникальным особенностям Созидателей Бездны. Мое физическое тело уже выросло в землях Бессмертных, но это лишь потому что никто не может доказать что умерший не может продолжать расти!

Жизнь и смерть, сильный и слабый! Все просто, все так просто!» словно безумец, смеялся Су мин. Его основа культивации находилась в Мире Лишения Жизни, что было Миром Культивации Земли.

Однако в этот момент по мере циркуляции его основы культивации и благодаря новому пониманию, которое Су Мин обрел только-что, его основа культивации начала извергаться из

его тела с новой силой. Погода начала меняться, пространство вокруг Су Мина содрогалось. Пока Су Мин находился в воздухе и смеялся словно безумец, основа его культивации устремилась на средний этап Мира Лишения Жизни.

Су Мин вновь запрокинул голову и взревел, «Я хочу стать могущественным воином! Я хочу стать....самым могущественным воином во всей вселенной!»

Такие слова, Су Мин произносил впервые. В прошлом, он лишь хотел стать сильным, но никогда речь не шла о конкретном уровне силы. Сейчас же, его рев содрогнул небеса и землю, что было символом его непоколебимого желания, обрести абсолютную силу.

Самый сильный человек во всей вселенной и за ее пределами!

«Я хочу чтобы все кто унижал меня, все кто меня презирал, кто хотел убить и хотел контролировать мою судьбу...стали прахом. И я сделаю так чтобы никто во вселенной не смог бы даже волоса тронуть на людях, которые были добры ко мне, кто помогал мне и кто защищал меня, даже если они совершили самое наигнуснейшее преступление во вселенной!

Я хочу стать сильнейшим! Сильнейшим!»

Голос Су Мина разнесся по всему миру монумента и в этот момент, оттенки красного в мире, начали двигаться к Су Мину. Мертвые Рабы Дао и красная воля осени, начали пропитывать все тело Су Мина, проникая в его поры. Вскоре, Су Мин взревел в небеса.

Его серые волосы начали танцевать без ветра, основа его культивации вновь начала извергаться с новой силой и устремилась на поздний этап Мира Лишения Жизни. Еще один шаг, и Су Мин достигнет великого завершения, а когда ему удастся совершить прорыв, он достигнет Мира Дворца Жизни, что будет означать его достижение Мира Культивации Небес!

Когда основа культивации Су Мина достигла пика Мира Культивации Земли и он оказался в одном шаге от Мира Культивации Небес, пространство вокруг него, стало огромным вихрем, из которого показался жуткий глаз.

Когда это произошло, тело Су Мина начало растворяться в воздухе и в этот момент, он обернулся. В его взгляде, больше не было безумия, только грусть от расставания.

Когда Су Мин находился в мире каменного монумента, он ощущал что сила, которая подавляет его эмоции, словно была развеяна. Казалось, что на нее налагаются ограничения.

Он посмотрел на людей который смотрели на него с девятой вершины и знакомые лица, навсегда отпечатались в его памяти. Они уже были мертвы в реальности, но в сердце Су Мина, все они до сих пор были живы.

«Я воскрешу вас....однажды...» пробормотал Су Мин, вспоминая слова Герцога о божественной способности, уникальной для Созидателей Бездны. Постепенно, его тело исчезло, и мир вместе с ним.

В одном из четырех Истинно Великих Миров, в Истинном Мире Дао Утра, была Планета Османтусов. Исходя из названия, эта планета естественно была наполнена османтусами. Аромат их цветов, постоянно наполнял собой воздух, не смотря на ветер. В южном регионе этой планеты, был горный хребет, на котором возвышалось множество изящных башен, в которых обитали культиваторы.

Звуки китайской цитры доносились из одной из башен. Ноты разносились в пространстве и не угасали очень длительное время. В башне была женщина в белой рясе, волосы которой стекали по ее плечам. Она сидела в позе лотоса, ее лицо было прекрасным и если бы ее увидел Су Мин, то сразу бы узнал в ней девушку, которая явилась ему в иллюзорной проекции, которую ему показала одна из трех душ, которые были запечатаны в его теле, когда он находился в Регионе Смерти Инь. Это была...настоящая Бай Су.

«Странное чувство...словно эта часть, сон.» недоуменно проговорила женщина, продолжая играть на китайской цитре, которая звучала как издевательский смех Су Мина, в котором была скорбь и печаль.

На обычной культивационной планете, в Истинном Мире Дао Утра, была пещере. В ней находился обычного вида культиватор, который сидел в позе лотоса. Он казался скользким типом с изменчивым нравом, однако сидя в позе лотоса, он плакал. Спустя некоторое время, он раскрыл глаза, которые были полны грусти.

«Я не могу забыть Берсерков, не могу забыть девятую вершину, не могу забыть радость, испытанную в землях Берсерков и не могу забыть его...Су Мин....» уровень его культивации был очень низок. Пробормотав эти слова, он вновь закрыл глаза.

В Регионе Смерти Инь, часть которого была во власти Бессмертных из Мира Дао Утра....в землях Берсерков, на девятой вершине был мужчина, похожий на цветок. Он стоял на вершине, одетый в белую рясу. Его волосы и ряса, колыхались от легкого, морского бриза. Его лицо было нежным и добрым.

Он больше не поворачивал его таким образом, чтобы солнечный свет светил на одну из сторон его лица, на котором более не было постоянно добродушной улыбки. По сути, он уже достаточно давно не улыбался. Он просто стоял и смотрел вдаль.

«Младший брат, ты мне опять снился...мне снилось что ты убил Дао Юаная и его Рабов Дао. Ты мне снился...ты стал могущественным воином...это....точно был сон...?»

пробормотал второй старший брат Су Мина.

В убежище позади него, Ху Цзы только что открыл глаза и сразу заплакал после сна. На его лице была жесткая щетина, но он никак не хотел ее сбривать. Ху Цзы выглядел как само воплощение бардака, но тем не менее потянулся к горшку с вином.

Вино проливалось и стекало на его одежду. Ху Цзи пил, но даже это не помогало ему избавиться от слез, стекающих по щекам.

«Младший, ты мне опять снился...я скучаю...»

Под морским дном, было изолированное место, в котором тренировался первый старший брат Су Мина. У него не было головы, однако в его теле была обезумевшая воля. Он тренировался и продолжал тренировать уже длительное время. Только так он мог облегчить чувство вины и боль.

«Младший....прости меня, если бы ты не пытался спасти меня....»

<http://tl.rulate.ru/book/580/512558>